

А. В. Корнев

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Инновационная природа права. К постановке проблемы

Резюме. Центральная проблематика статьи — инновационный потенциал права. Много внимания уделяется возникновению права, его соотношению с религией, другими социальными регуляторами. Делается акцент на том, что право (не закон) имеет божественное происхождение. Так понимали его природу в античном мире. Показано, как постепенно приходило осознание права как средства конструирования желаемой социальной действительности. Данная парадигма связывается с университетской средневековой юридической наукой, которая видела в праве модель рационально устроенного социума. Университетские профессора учили студентов не «практическому» праву, а методам работы с ним, для того чтобы право воспринималось в качестве модели выстраивания рационально обоснованных социальных практик, справедливого общества, основанного на законе. Обращается внимание на то, что именно романо-германская (континентальная) система права более иных подчеркивает инновационный характер права и стремление использовать его максимально эффективно. Обозначается необходимость смены концептов: «право регулирует» — «право создает». В этом и состоит предназначение инновационной юриспруденции, которая создает правовые механизмы развития в самом широком смысле этого слова. Доказывается, что лидерами в правовой сфере станут те образовательные и научные центры, которые будут создавать «правовую среду для перспективных социальных практик и новых рынков» в целях обеспечения технологического первенства России.

Ключевые слова: государство; закон; инновации; инновационная юриспруденция; концепт; модернизация; общество; парадигма; право; правовая система; трансформация; юриспруденция

Для цитирования: Корнев А. В. Инновационная природа права. К постановке проблемы. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 11. С. 135–144. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.216.11.135-144

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

The Innovative Nature of Law. Problem Statement

Arkadiy V. Kornev

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The central issue of the paper is the innovative potential of law. Much attention is given to the emergence of law, its relationship with religion, and other social regulators. The emphasis is on the fact that law (not law) has a divine origin. This is how its nature was understood in the ancient world. It is shown how there gradually appeared awareness of law as a means of constructing the desired social reality. This paradigm is associated with the university medieval legal science, which saw law as a model of a rationally organized society. University

professors taught students not «practical» law, but methods of working with it, so that law could be perceived as a model for building rationally based social practices, a just society based on law. Attention is drawn to the fact that it is the Romano-German (continental) legal system that more than others emphasizes the innovative nature of law and the desire to use it as effectively as possible. The necessity of changing concepts is indicated: «law regulates» — «law creates». This is the purpose of innovative jurisprudence, which creates legal mechanisms for development in the broadest sense of the word. It is proved that the leaders in the legal field will be those educational and scientific centers that will create a «legal environment for promising social practices and new markets» in order to ensure the technological superiority of Russia.

Keywords: state; law; innovation; innovative jurisprudence; concept; modernization; society; paradigm; law; legal system; transformation; jurisprudence

Cite as: Kornev AV. The Innovative Nature of Law. Problem Statement. *Lex russica*. 2024;77(11):135-144. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.216.11.135-144

Acknowledgements. The reported study was carried out as part of the strategic academic leadership program «Priority-2030».

В контексте проблемы мир выработал три поведенческие парадигмы: уход от мира; приспособление к миру (восточная цивилизация); рациональные инновации (западная цивилизация). За этими тремя моделями стоит своя история и, если угодно, специфическая философия. Правда, в настоящее время произошел своеобразный синтез. Мы видим, что страны Юго-Восточной Азии в инновационном отношении не последователи, а во многом лидеры. И этот фактор достоин признания.

Представляется, что юристы пока еще не уделили должного внимания такому вопросу, как инновационные возможности права как универсального регулятора общественных отношений. *Самое главное препятствие для любых инноваций — сложившиеся психологические стереотипы.* Юристы, как правило, люди с консервативной психологией. В самом хорошем смысле этого слова. Конечно, система социального регулирования складывалась постепенно и насчитывает несколько веков, а то и тысячелетий. Социальные нормы создавались практиками, общественными отношениями. И в то же время они предназначались для того, чтобы эти отношения или социальные практики соответствующим образом регулировать.

Много споров относительно формирования механизма социального регулирования идут и до настоящего времени. Одни авторы считают, что система социального регулирования складывается объективно, безотносительно к роли отдельно взятого человека. Другие отстаивают творческий, преобразовательный характер человеческой деятельности, его возможность и способность не только усваивать социальные стандарты поведения, но и формировать их в соответствии с собственными представления-

ми и интересами. Третьи, и, думается, что это правильно, признают объективный характер системы социального регулирования, но при этом не отрицают влияния социальных групп, общества и даже отдельного человека на эталоны поведения. Тем более что в истории было немало примеров, когда одна харизматическая личность могла менять представления людей о допустимых, желательных и запрещенных вариантах поведения.

Некогда религия была первым институтом социализации человека. Именно ее постулаты помогали человеку осваивать социальные модели поведения. Но все изменилось с тех пор, когда люди стали различать такие категории, как грех и преступление.

Формирование континентальной правовой системы или романо-германской — лучший пример того, как религия и право взаимодействовали друг с другом, создавая систему социального регулирования.

Так сложилось, что в юридической науке не получила должного отражения роль религии в правогенезе, и даже в государственном строительстве. Между тем христианство из гонимой религии, которой придерживалась небольшая секта, со временем превратилось в мощную политическую силу. Всякие государства, даже в форме империи, рано или поздно разваливались, если они отступали от своих социокультурных оснований. Под этой категорией можно понимать максимально широкий спектр факторов, совокупность которых отличает один культурно-исторический тип от другого.

Когда римская государственность стала опасно колебаться, то власть принялась искать некую объединяющую идею, которая смогла бы сплотить разрозненные политические силы

и социальные группы. Христианство для этой цели подходило более всего, поскольку оно держалось концепции всеобщего братства во Христе. Кстати сказать, данная точка зрения была заимствована христианами у представителей стоической философии. Она имела своим рождением Грецию, но получила большое распространение в Риме. Стоики придерживались естественно-правовых взглядов, принципиально отвергающих институт рабовладения. По их мнению, люди свободны и равны друг другу и все они являются гражданами одного государства, границы которого очерчиваются движением солнца. В этом понимании они были космополитами в своем первоначальном, не искаженном в дальнейшем смысле.

Римский народ, как некогда считалось, есть самый политический народ в мире. Для такого рода утверждений имеются все основания, поскольку культура древних римлян была политической. Им удалось создать практически совершенный тип государства, который до сих пор является объектом изучения различных наук. Надо понимать, что империи не могут существовать долго без надежной системы политического, а более широко — социального регулирования. Римляне также преуспели и в области права. Обоснованно считается, что Рим дважды покорил мир. Один раз с помощью оружия, а второй — посредством закона.

В более поздние времена римское право активно использовалось при формировании как канонического, так и церковного права¹. Конечно, римское право как главное юридическое наследие Античности не могло пользоваться расположением католической церкви, ибо оно создавалось преимущественно в то время, когда римляне еще не знали Христа.

Конечно, в данном случае имеет место историческое недоразумение. Мы привыкли считать романо-германскую систему результатом рецепирования римского права. В целом это, конечно же, так. Но это часть правды, как принято говорить в таких случаях. Проблема в том, что западная историография практически игнорирует роль Византийской империи в совершенствовании римского юридического наследия. Католическая Европа и православная Византия никак не могли быть единой частью европейского христианского мира. Эта враждебность отразилась и на степени объективно-

сти оценок. Более правильным будет утверждение о том, что романо-германская правовая система формировалась на основе *греко-римского права*.

Этот не очень приятный для западных ученых факт беспристрастно зафиксировал Шарль Диль, выдающийся ученый, основатель кафедры исследований по Византии в Парижском университете (Сорбонне): «В *Corpus juris civilis* вложены существенные принципы права, действующего в современном обществе, и его изучение, скрытно продолжавшееся в первые века отдаленного Средневековья и с XI в. получившее чрезвычайное развитие, внушило *варварским народам Запада* (курсив мой. — А. К.) идею государства, основанного на праве. Именно этим отражением, проходящим через всю историю Запада, — чего, несмотря на необходимое критическое отношение, никогда не следует забывать, — воля Юстиниана совершила дело, наиболее плодотворное для прогресса человечества»².

Назначенный императором Валентинианом председателем комиссии, Трибониан разбил ее на три группы: сабинская, эдиктная и папиниановская. Комиссия должна была изучать римское юридическое наследие и систематизировать его. В состав ее вошли четыре профессора права и одиннадцать адвокатов. Комиссия приступила к работе 15 декабря 530 г. и завершила ее 16 декабря 533 г. В этот день были обнародованы «Дигесты».

Римское юридическое наследие оставалось без внимания почти 1 400 лет. Эта систематизация была чрезвычайно важным шагом. Освободив римское право от архаики, византийские юристы, как представляется, раскрыли инновационный потенциал римских юридических конструкций. Конечно, в западной науке эту блестящую работу иногда квалифицируют не иначе как варварством, в результате которого якобы произошло уничтожение римского гражданского права и дискредитированы работы выдающихся римских юристов — Гая, Павла, Ульпиана и Папиниана. С этой оценкой согласиться трудно. Прогресс невозможен, если право не будет меняться под велениями времени.

Инновационные возможности права осознавались постепенно. Потребовалось довольно много времени, чтобы это произошло. Древние, у которых мы до настоящего времени мно-

¹ Есть основания эти понятия все-таки различать. Однако некоторые авторы считают их тождественными.

² Диль Ш. Император Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. Минск : МФЦП, 2010. С. 269–270.

гому учимся, стремились узнать тайны бытия, задуманного и осуществленного богами.

Одним из важнейших вопросов, который привлекал внимание древних греков, была проблема достижения гармонии. Они искали ее повсюду. В себе, т.е. в человеке, в обществе, природе, космосе. И разумеется, в общении с себе подобными. В этой связи становится понятным, почему они обратились к праву. Первоначально — как к средству регулирования отношений в полисе, а затем и к методам его изучения.

Интерес к космосу был отнюдь не случаен. Он казался древним грекам идеальным воплощением гармонии, разумно устроенной системы. Само слово «космос» и есть порядок. «Пользоваться косметикой» буквально означает «приводить себя в порядок». Космос фактически завораживал древних. Он казался им идеальным. Такого же идеала они хотели и на земле, в жизни полиса. Вот почему политическим идеалом древнегреческих мудрецов был благоразумно устроенный полис, в котором отношения были бы урегулированы справедливыми законами.

Древние несколько иначе понимали закон. И вполне вероятно, что они были ближе к истине, чем современный человек, вооруженный, казалось бы, неограниченными возможностями познания и устройства на этой основе разумных начал жизни.

Закон для древних не являлся продуктом субъективного творчества. Он должен был соответствовать объективно существующей в природе законосообразности (затем это явление в науке будут именовать детерменизмом). Иными словами, законодательствовать можно только в рамках познанных закономерностей. Традиции казались древним естественными, законосообразными. Им и в голову не приходило, к примеру, что законы могут быть несправедливыми. По факту, они могли быть таковыми. Но такие законы воспринимались как нечто неестественное, противоречивое законосообразности мира — космического и социального.

Если целью было построение разумно устроенного полиса со справедливыми законами, то *метод в своем первоначальном смысле* *объявлялся путем достижения этого политико-правового идеала.*

В контексте проблемы особое значение имеет следующее мнение: «Греческая наука

занимает в истории человечества особое место, поскольку с самого начала она развивалась в *гражданском* обществе, где власть правителей ограничена либо волей общего собрания граждан, либо законами, которые это собрание сумело навязать правителям. Оттого любознательные эллины могли либо *играть* в науку (как в политику), либо заниматься ею как религией, не оглядываясь на городскую власть и жречество и опасаясь только массовых суеверий сограждан»³.

Культура Древней Греции имела ярко выраженный художественный характер. В этой связи положение ученых и мудрецов было привилегированным. Греки с большим уважением относились к тем, кто «отнимал» тайны у природы и богов. На воротах платоновской академии было написано «Не геометр, да не войдет». И дело здесь не только в геометрии, основы которой должен был знать каждый уважающий себя эллин. Считалось, что если человек открывает законы природы, которую создали боги, то тем самым он как бы причисляется к богам. Боги в Древней Греции — это те же люди, только бессмертные.

«Рождением» закона как некоей формы преобразования действительности мы обязаны римской цивилизации. Но и здесь довольно долго господствовала древняя античная традиция.

Древние говорили, что свои законы они получили от богов. Жители Крита приписывали свои законы не Миносу, а Юпитеру. Лакедемоняне считали, что их законодателем был не Ликург, а бог Аполлон. Римляне полагали, что Нума писал законы под диктовку одного из самых могущественных божеств древней Италии — богини Эгерии. Этруски получили свои законы от бога Тагеса. Во всех этих преданиях есть правда. Истинным законодателем был не человек, а религиозные верования. У древних закон всегда был священным; во времена царей он был царем царей, во времена республики он был царем народа. Неповиновение закону считалось святотатством⁴.

Следование законам как отражениям божественного замысла имело место и в Средние века. И тем не менее уже в средневековых западных университетах постепенно формируется такая формула понимания права и его роли, которая уже вполне может претендовать на ин-

³ Смирнов С. Г. Задачник по истории науки. От Фалеса до Ньютона. М., 2001. С. 69–70.

⁴ Куланж де Фюстель. Древний город. М., 2010. С. 190.

новационную функцию права. Средневековые профессора юридического факультета видели в праве не просто отражение божественных начал, но уже *желаемую модель социального устройства (общества)*. Вольно или невольно, но тем самым постепенно закладывалась инновационная парадигма права.

Почему именно в западной культуре первоначально стали видеть инновационные возможности права? Ответить на этот вопрос и легко, и сложно одновременно.

Примерно с XIII в. европейцы стали рассматривать право в качестве универсального регулятора общественных отношений. В этом смысле европейскую цивилизацию нередко именуют христианской и юридической культурой. Большая доля истины в этом действительно присутствует. Конечно, нельзя не видеть отход современной Европы от своих собственных цивилизационных особенностей. Но это было вполне предсказуемым процессом. Кстати, книга О. Шпенглера первоначально называлась «Закат Запада». Однако в США посчитали, что такое название вольно или невольно ставит под сомнение и американский цивилизационный проект как часть западного. Поэтому название несколько подкорректировали. Неблагополучие западного культурного проекта отмечал в своих трудах и К. Леонтьев, которого именовали русским Ницше. Он также резко критиковал Европу за то, что она уходит от своих корней. Но это так, попутно сказанное.

В европейских университетах право рассматривали как модель социальной организации. Его изучение не было акцентировано на судебном разбирательстве или исполнении вынесенных решений. Оно оставляло в стороне процессуальные процедуры, доказательства, способы исполнения, отдавая их на откуп административной регламентации и практическим установкам. Университетская наука обращена к праву во взаимосвязи с философией, теологией и религией, она указывает судьям, как решать дела на основе справедливости, предписывает правила, которым добропорядочные люди должны следовать в своем социальном поведении (Р. Давид).

Итак, европейская социальная традиция с самого начала закладывалась с понимания права как модели социальной организации. Это есть, по сути, инновационная составляющая права. *Конструируя нормы, их создатели желали ви-*

деть ту модель, которая будет существенно отличаться от действительности. Людям свойственно улучшать мир, в котором они живут. Во всяком случае, европейцам. Именно по этой причине восточному созерцанию они предпочли рациональную деятельность. Право, как и многие регулятивные системы, одновременно относится и к сущему (то, что есть), и к должному (как должно быть). Должное — это и есть моделирование. Или создание идеального образа действительности в нашем воображении.

Мы довольно редко задумываемся о роли языка в построении желаемых социальных моделей. И прежде всего языка права.

Стоит согласиться с тем, что прогресс человечества от состояния дикости к цивилизации неразрывно связан с прогрессом абстрактного мышления, которое позволило ему подняться над хаосом чувственных восприятий и создать вокруг себя упорядоченный космос. В свою очередь, прогресс разума идет рука об руку с развитием языка. В своей основе современная интеллектуальная деятельность в очень значительной степени базируется на синтезе слуховых и физических ощущений или образах, которые дают нам слова. Они являются не только средством общения, но также и носителями абстрактных идей. Слова — продукт мыслительной деятельности⁵.

В данном случае очень тонко подмечена роль языка в интеллектуальной истории человечества. Он выступает не просто средством общения, а прежде всего служит пониманию действительности. Но не только. С помощью языка создается определенный социальный порядок, то есть «земной космос». Для древних греков космос и был тем упорядоченным идеалом, который они хотели создать на земле. И на роль средства создания этого порядка было выбрано право. Именно оно создавало идеальные модели поведения. В этом смысле право имеет «космическое» происхождение.

Создание письменного языка и фиксирование правил поведения на различных материалах (камень, шкуры животных, папирус, бумага, а теперь еще и цифровая форма) создало возможности для выстраивания желаемой социальной действительности. Так или иначе, но *уже в древности правовые механизмы служили инновационным изменениям. Этим инструментом (правом) прекрасно пользовались древние греки и римляне.*

⁵ Гордон Чайлд. Арийцы. Основатели европейской цивилизации. М., 2005. С. 11.

В Средние века право никак не могло претендовать на роль проводника позитивных изменений (инноваций). Все дело в том, что сама юриспруденция (профессия, образование и наука) была фактически отраслями богословия. Предполагалось поступать так, как это определено в религиозных текстах. Главный интеллектуальный спор этого периода касался соотношения веры и разума, а также статуса светской и духовной власти. Политическим идеалом Средних веков была теократия, буквально — власть Бога. Разумеется, монархия в ее различных вариантах считалась идеальной формой правления.

Все начало меняться, когда европейское общество стало медленно, но уверенно продвигаться к своим четырем революциям — религиозной, политической, промышленной и научной. Они были бы невозможны без соответствующей «подготовительной работы». Предтечей всех этих революций в определенном смысле стал гуманизм с его стержневым правомочием человека строить рай на земле, определять свою судьбу самостоятельно, а не надеяться на предопределенность свыше. В его основе лежит учение о самодостаточности человеческой личности. Постепенно европейское общество становилось персоноцентричным. Это очень важно для понимания сути инноваций. По меньшей мере человек получил это «право», которого у него раньше не было.

Следующим этапом стало формирование философии Просвещения. Поль Анри Гольбах, Дени Дидро и Клод Адриан Гельвеций стали издавать Энциклопедию (отсюда происходит и название — энциклопедисты), которая представляла собой краткое описание наук. Во главе Просвещения встал Франсуа Мари Аруэ, больше известный как Вольтер. По мнению Вольтера, все «необходимо взвешивать на весах разума». Так формируется известная отличительная черта европейской культуры — рациональность и такая категория, как *рациональные инновации*. Получил широкую известность лозунг Вольтера «Раздавите гадину!»

Под «гадиной» подразумевалась католическая церковь, римская курия. Именно церковь монополично определяла, что можно считать допустимыми «инновациями», а что — нет. Кроме религиозной догмы, в руках церкви были два инструмента — каноническое и церковное пра-

во. Важно то, что они формировались на основе римского права.

Религиозная революция привела к расколу католического мира. Появился протестантизм. М. Вебер, выдающийся правовед и философ, который обосновал основной закон развития европейской цивилизации, а именно прогрессирующая рационализация социума, написал в этой связи книгу с говорящим названием «Протестантская этика и дух капитализма». В ней он попытался обосновать тезис о наибольшей пригодности именно протестантской трудовой этики для развития буржуазных, капиталистических отношений.

И действительно, те страны, в которых утвердился протестантизм, практически сразу вышли в лидеры экономического развития. Это Нидерланды, страны северной Европы, Германия. Все они использовали правовые механизмы для развития экономики, рациональных инноваций.

Политические революции привели к власти буржуазию, которая является наиболее инновационным классом. Во многих государствах утвердилась республиканская форма правления, некоторые абсолютные монархии стали ограниченными. Утвердился принцип разделения властей как неременное условие демократического государства. Правовое государство и гражданское общество стали целями общественного развития.

Конечно же, инновационный потенциал права более всего раскрыли промышленная и научные революции.

Англия — родина капитализма и, что вполне объяснимо, промышленной революции. Она началась в центрах текстильного производства и постепенно распространилась на всю страну. Англия очень быстро оказалась опутанной сетью железных дорог, что создавало прекрасные условия для перемещения рабочей силы и произведенных товаров. Одна революция вызывает к жизни другую. Начиная с середины XVIII в. индустриальная революция в Англии шла рука об руку с революцией сельскохозяйственной. Благодаря увеличению производительности сельского хозяйства стал возможен рост городов. Теперь небольшая часть населения страны могла прокормить всех ее жителей. Англия была первым большим государством, сумевшим совершить этот рывок⁶.

⁶ Херст Дж. Краткая история Европы. М., 2020. С. 228, 229 ; Дженкинс С. Краткая история Англии. М., 2019. С. 265.

Каждая успешная в экономическом отношении страна движется к нему по-своему. К примеру, революция Мэйдзи, длившаяся в Японии без малого 44 года, ознаменовалась тем, что отсталая, феодальная страна превратилась в одну из самых развитых стран мира. Некоторые японские историки, характеризуя правление императора Муцухито, говорят так: «Не надо произносить никаких слов. Достаточно посмотреть в окно».

Это еще раз доказывает, что дела говорят сами за себя лучше всяких слов. А уже в XX в. у «японского экономического чуда» было три предпосылки — инвестиции, передовые технологии и ставка на перманентное увеличение экспорта⁷.

Стоит обратить внимание и на правовые механизмы, которые использовала Япония. Хорошо известно, что первоначально Япония ориентировалась на правовую систему Франции, прежде всего на Французский гражданский кодекс 1804 г., который действует и поныне. Развитие экономических отношений требовало соответствующего правового опосредования. Япония является как раз тем примером, когда рецепирование правовых институтов из другой социокультурной среды не дает нужных результатов. Дело в том, что французское законодательство формировалось на основе принципов Просвещения, что не вполне соответствовало духу японского традиционного общества. Было отмечено «падение нравов», что послужило основанием обратиться старейшинам японского общества к императору. В итоге было принято решение о переориентации японского экономического законодательства с французского на немецкое. Было взято за образец Германское гражданское уложение. При всех исторических трансформациях оно также является действующим источником права.

Мощный технологический рывок был сделан с использованием европейского законодательства. Право в данном случае выступило инструментом инновационных преобразований.

Пожалуй, Российская империя проиграла войну с Японией 1904 г., находясь в плену устаревших представлений об этой стране как отсталой, закрытой и аграрной. За эту ошибку пришлось дорого заплатить.

В настоящее время Япония в отдельных источниках по сравнительному правоведению

квалифицируется как входящая в романо-германскую правовую систему. Некоторые исследователи не согласны с подобной точкой зрения и считают, что Япония придерживается своей, т.е. не западной, правовой традиции. Тем не менее нельзя отрицать западного инновационного правового влияния на эту страну, которая относительно недавно была в лидерах технологического развития. Слишком быстрое развитие Японии не устроило главного «союзника», поэтому ее немного «притормозили». Такая же политика проводится и в отношении Китая.

В этой связи можно констатировать, что не всякие успешные инновационные проекты позитивно воспринимаются в мире. И это вполне объяснимо. Никакие союзы и сообщества не отменяют главного — желания господствовать в этом мире. Или хотя бы иметь независимость.

А. Дж. Тойнби отмечает, что, когда две или более цивилизации вступают между собой в контакт, они чаще всего обладают разными потенциальными силами. Человеческой природе свойственно пользоваться своим превосходством. Поэтому и цивилизация, осознавшая свое преимущество над соседями, не преминет прибегнуть к силе, пока эта сила есть.

Позиция английского историка серьезно дезавуирует такую мифическую категорию, как «европейские ценности». Запад в его работах скорее агрессор, чем жертва. Он пишет, что, совершив грех отрицания человека в другом, нельзя не дегуманизировать тем самым самого себя. Называя исконных обитателей завоеванных земель «туземцами», «цивилизованный» человек лишает их человечности, полностью отождествляя с флорой и фауной. Цивилизационной особенностью Запада является, по его мнению, «синтез национализма и технологий».

С сожалением А. Дж. Тойнби констатирует, что человек достиг чрезвычайных успехов в области интеллекта и ноу-хау и оказался полным неудачником в сфере духа; это великая трагедия жизни на земле — то, как поразительно неадекватно проявляет человек свои способности в материальной и духовной сферах, ибо духовная сторона жизни значительно важнее для человеческого благосостояния (даже в материальном отношении в конечном итоге), нежели его контроль над неживой природой⁸.

⁷ Танака Т. Япония. Полная история страны. М.: АСТ, 2021. С. 316.

⁸ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 2003. С. 431.

Цивилизация, по Тойнби, это движение, процесс, а не состояние и убежище. Они рождаются и развиваются, успешно отвечая на те или иные вызовы. Если цивилизация не смогла на них ответить, то она погибает.

Соотношение секулярной и религиозной культур, как он полагает, является источником развития отношений. В этом контексте Тойнби отмечает своеобразный конфликт. Он проявляется в том, что *движение цивилизаций имеет циклический и периодический характер, в то время как движение религии выглядит как одна восходящая линия.*

Наличие противоречий давно и убедительно квалифицируют как источник всякого развития, любых инноваций. Если принять позицию Тойнби, то право в одинаковой степени относится как к секулярной, так и к религиозной традиции. Другое дело, что в рамках религиозной традиции всякие перемены воспринимаются очень настороженно.

И тем не менее наука как главный источник инноваций выросла из религии. *Религиозная система знаний была первой, а научная уже второй.* Большие революции решают главные проблемы бытия, а потому и не могут не быть движениями *религиозными*. Вот, к примеру, Великая французская революция, идейно подготовленная Просвещением и научной революцией. В ней произошел творческий синтез научного и религиозного знания (С. Кара-Мурза).

По мнению А. де Токвиля, французская революция является политической революцией, употребившей приемы и, в известном отношении, принявшей вид революции религиозной. Она сама стала чем-то вроде религии, не имевшей ни Бога, ни культа, ни загробной жизни, но тем не менее наводнившей землю своими солдатами, своими апостолами и мучениками.

Научная революция стала заметным событием. Она изменила представления человека о мире и о самом человеке. Он получил совершенно новый способ познания — науку. Стоит признать, что европейская цивилизация стала по своему характеру самой инновационной в силу технологического и научного лидерства. Парадокс: крупнейшие ученые были уже в глубокой древности, а наука стала естественным институтом общества и государства только

250–300 лет тому назад. И объяснить этот факт очень просто. Наука стала мощным фактором развития тогда, когда продукты, которые она выдавала (идеи, изобретения, открытия), помогали на целые порядки увеличивать возможности существующих, в основном примитивных производств. Все новое, как правило, тут же внедрялось в практику, ибо это сулило получение новых продуктов в максимально возможном количестве. Знаменитый лозунг Ф. Бэкона «Знания — сила» стремительно трансформировался и в другие формулы: «Знания — деньги», «Знания — это власть». Но это отдельная тема.

Для всякого развития нужна соответствующая правовая основа. Представляется, что Наполеон «своим» гражданским кодексом юридически оформил переход европейского общества от феодализма к буржуазному способу производства. Не случайно, что в конце своей жизни он прогнозировал живучесть своего образа не в связи с военными победами. Их было много, но одна битва при Ватерлоо перечеркнула все. Вечным памятником ему будет французский гражданский кодекс, считал этот подлинно великий человек. Да, за ним сотни тысяч убитых и искалеченных. И в то же время этот кодекс стал образцом для многих государств, которые встали на путь прогрессивного, инновационного развития.

Строго говоря, рыночная экономика развивалась либо на основе гражданского права, либо на дуализме гражданского и торгового права. В этой связи *можно квалифицировать право как основу и как соответствующую форму всякого развития.* И прежде всего экономического.

Право, если обратиться к удачливому предпринимателю и глубокому мыслителю Ф. Энгельсу, по отношению к экономике, да и, пожалуй, к другим сферам бытия общества, может осуществлять три функции: развивать экономику (быть драйвером экономических преобразований); тормозить ее развитие; соответствовать объективным тенденциям ее эволюции⁹.

В теории государства и права традиционно принято выделять экономическую функцию государства. Есть все основания говорить в настоящее время и об *инновационной функции права.*

⁹ Советский период, как показывает современный опыт, был не таким уж плохим. Объективности ради стоит отметить, что право тогда нередко тормозило развитие экономических отношений. Достаточно сказать, что занятие предпринимательской деятельностью (при отсутствии легальной дефиниции) было уголовно наказуемым.

Функции права — это единство двух моментов: социального назначения права и основных направлений его воздействия на общественные отношения. Функции права есть такое направление его воздействия на общественные отношения, потребность в осуществлении которого порождает необходимость существования права как социального явления (Т. Н. Радько).

Пожалуй, в сфере экономики государство при помощи права: устанавливает правовые основы социально ориентированной рыночной экономики (важнейшие нормативные правовые акты, совокупность которых можно условно назвать экономическим законодательством, — Гражданский кодекс, Налоговый кодекс, Законы о банках, О предприятиях, О товарных знаках и пр.); создает надежную финансовую систему, в которой главная роль принадлежит банкам; устанавливает цивилизованные формы конкурентной борьбы и ограничивает монополизм; восполняет недостатки рыночных механизмов.

Все эти задачи государство может осуществлять исключительно с помощью правовых механизмов. Все успешные реформы, ставшие своего рода классикой, — Япония, Германия, Сингапур, Китай, Вьетнам — начинались с *правовой реформы*. И только потом происходили соответствующие кардинальные изменения. Другими словами, в этих странах использовали право как драйвер инновационных перемен.

Юриспруденцию нередко именуют *нормативной* наукой. Определенные основания для такой квалификации есть. Как и этика, она имеет дело с моделями поведения, ориентированными на получение социально полезного результата.

Применительно к инновациям, нормативность права более всего характеризует его преобразовательный характер. Наука и ее служители — ученые, строго говоря, выполняют две главные функции. Во-первых, обосновывают свои теории, идеи, концепции. Во-вторых, с помощью своих наработок они *пытаются рационализировать мир*. Прежде всего социальный мир. Это и есть инновации. Вмешательство в природу нужно осуществлять крайне осмотрительно.

В настоящее время есть все основания говорить о техно-социальных системах, состояние которых лучше всего свидетельствует об уровне развития конкретного общества и государства. Технологическую и социальную сферу более не стоит разъединять, как мы это делали раньше.

Современный мир вступил в четвертую промышленную революцию и постепенно переходит (Россия, увы, пока сильно отстает) к шестому технологическому укладу. Все революции по своему характеру, прежде всего научные, промышленные (технологические), носят инновационный характер.

Право — лучший инструмент для рациональных инноваций. Оно более всего подходит для конструирования желаемой реальности — социальной, технологической, виртуальной и т.д. Надо максимально использовать инновационный потенциал права, как это уже сделали множество стран.

Инновационная функция права должна занять свое место среди других направлений. *Под инновационной функцией права предлагается понимать вытекающее из его социального назначения конструктивное воздействие на общественные отношения в целях их предельной рационализации, формирования новой комфортной и безопасной социальной среды, позитивных количественных и качественных изменений во всех сферах бытия общества.*

Формулирование понятий всегда было делом рискованным. Главное состоит в том, чтобы общество, государство, да и профессиональное сообщество юристов, наконец-таки признали инновационные возможности права и научились рационально их использовать.

Россия в настоящее время находится в очень сложном положении. Справедливости ради стоит отметить, что «периоды спокойствия» при всей условности данного понятия нашей истории вообще неизвестны. Если только «застой», который ассоциируется с именем Л. И. Брежнева. Однако время всё расставило на свои места. Вряд ли можно называть застоем страну, где ежегодный рост ВВП был в среднем 4 %. Все познается в сравнении.

Инновационная юриспруденция просто обязана по-иному понимать природу и предназначение права. Для того чтобы Россия была в авангарде технологического лидерства, необходимо качественно менять и правовую среду.

Ушедший 2023 год, несмотря на санкции, Российская Федерация закончила с очень неплохими экономическими показателями. Стоять на месте нельзя. Нужно развиваться. Право — самый эффективный механизм социального регулирования. Общество и государство могут и должны использовать его инновационный потенциал. При помощи правовых механизмов *можно создавать правовую среду*

новых социальных практик и рынков. В нашей относительно недавней истории мы недооценивали преобразовательную роль права, его инновационные возможности. Более того, законы нередко тормозили развитие страны. В настоящее время необходимо учитывать ошибки прошлого, для того чтобы не допускать их повторения в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гордон Ч. Арийцы. Основатели европейской цивилизации. М. : Центрполиграф, 2005. 270 с.
Дженкинс С. Краткая история Англии. М. : Эксмо, 2019. 320 с.
Дженкинс С. Краткая история Англии. М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2019. 416 с.
Диль Ш. Император Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. Минск, 2010. 656 с.
Куланж де Фюстель. Древний город. М. : Центрполиграф, 2010. 414 с.
Смирнов С. Г. Задачник по истории науки. От Фалеса до Ньютона. М., 2001. 346 с.
Танака Т. Япония. Полная история страны. М. : АСТ, 2021. 336 с.
Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М. : Айрис-пресс, 2003. 592 с.
Херст Дж. Краткая история Европы. М., 2020.

REFERENCES

- Coulanges de Fustel. The ancient city. Moscow: Tsentrpoligraf Publ.; 2010. (In Russ.).
Dil Sh. Emperor Justinian and the Byzantine civilization in the sixth century. Minsk; 2010. (In Russ.).
Gordon Ch. The Aryans. The founders of European civilization. Moscow: Tsentrpoligraf Publ.; 2005. (In Russ.).
Hearst J. A brief history of Europe. Moscow; 2020. (In Russ.).
Jenkins S. A Brief History of England. Moscow: Eksmo Publ.; 2019. (In Russ.).
Jenkins S. A Brief History of England. Moscow: KoLibri, ABC-Atticus Publ.; 2019. (In Russ.).
Smirnov SG. A problem book on the history of science. From Thales to Newton. Moscow; 2001. (In Russ.).
Tanaka T. Japan. The full history of the country. Moscow: AST Publ.; 2021. (In Russ.).
Toynbee AJ. Civilization before the court of history. Moscow: Iris-press; 2003. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Корнев Аркадий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
avkornev@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Arkadiy V. Kornev, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
avkornev@msal.ru

*Материал поступил в редакцию 5 марта 2024 г.
Статья получена после рецензирования 10 октября 2024 г.
Принята к печати 15 октября 2024 г.*

*Received 05.03.2024.
Revised 10.10.2024.
Accepted 15.10.2024.*